

Муниципальное учреждение
«Централизованная библиотечная система»
Центральная районная библиотека

ОТЕЧЕСТВА СВЯЩЕННАЯ ПАЛИТРА

Сборник стихов
участников 5 и 6-го открытых
поэтических конкурсов

Лысьва
2010

84(Рос=Рус)6
О-82

Отечества священная палитра: сб. стихов / МУ «ЦБС», ЦРБ ; ред.-
сост. И.И. Михайлов. - Лысьва, 2010. -

Редактор-составитель: Михайлов Игорь Иванович,
редактор отдела социальной политики
ООО «Искра»,
предс. жюри поэтического конкурса

Ответственный за выпуск: Брек Елена Борисовна,
зав. отделом обслуживания
Центральной районной библиотеки

СДЕЛАТЬ МИР ПРЕКРАСНЕЕ

Казалось, совсем недавно начинающие стихотворцы впервые представляли на суд жюри конкурса имени ветерана Великой Отечественной войны Поликарпа Шестакова свои поэтические творения. И всем им хватало места в читальном зале городской библиотеки. А в 2009 году состоялось уже шестое по счёту поэтическое состязание, и церемония награждения проходила в зале детской музыкальной школы.

Четыре года назад конкурс стал открыт для всех желающих. В последние годы особенно радует обилие сельских участников. Они приезжают из Невидимки, Паинцев, Кына. Немало было гостей из других городов Прикамья – Горнозаводска, Губахи, Ильинского, Перми. Первой их приветствовала дочь Поликарпа Шестакова, учитель немецкого языка, член поэтического клуба «Родник», автор нескольких поэтических сборников Галина Башарина. Выступил и его внук Артём Башарин, а также нештатный автор «Искры» Алевтина Кириллова, поделившаяся воспоминаниями о Поликарпе Ивановиче. Выступления самостоятельных поэтов чередовались с замечательными музыкальными номерами воспитанников школы.

Приятно, когда церемония награждения начинается с приятного сюрприза. Центральная библиотека издала уже два выпуска стихов победителей предыдущих конкурсов. Все авторы сборника получили свои экземпляры из рук директора МУ «Централизованная библиотечная система» Зинаиды Копыловой. Теперь с лучшими работами конкурса могут свободно познакомиться все читатели библиотеки.

Самых юных участников было немного, зато среди старших удачных дебютов и открытий хватало. Например, творчество Сергея Гринкевича из Кына, Оксаны Становкиной и Александры Шустовой из Перми, Тамары Гуляевой из п. Ильинский.

После официальной части, конечно, состоялось неформальное общение. И больше всего разговоров было не об итогах конкурса, а о предстоящем творческом фестивале в селе Кын, который пройдёт в конце августа. Туда творческий люд Прикамья и не только съезжается во много раз большим количеством и делится своими стихами и песнями в течение трёх дней. Наверное, наши места очень благодатны для тех, кто жаждет сделать мир прекраснее.

Оргкомитет конкурса благодарит за поддержку управление культуры, управление по физкультуре, спорту и молодёжной политике, Центральную районную библиотеку, редакцию газеты «Искра», клуб «Родник», Лысьвенский политехнический колледж и детскую музыкальную школу. Благодаря вашей помощи Лысьва становится одним из центров поэтической культуры края!

Игорь МИХАЙЛОВ.

Краткая биография Поликарпа Ивановича Шестакова

Поликарп Иванович Шестаков – уроженец Лысьвы. Участник двух войн: с фашистской Германией и империалистической Японией. Воевать начал 1 января 1942 года под Москвой на Калининском направлении. Командовал стрелковой ротой. Находился в эпицентре огня. Войну закончил в звании капитана. Награжден медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», кавалер орденов Красной звезды и Отечественной войны. В родной город вернулся в 1946 году. Много лет был редактором газеты «За передовую металлургию», потом до выхода на пенсию работал директором дорожно-строительного управления. Талант Поликарпа Ивановича был многогранен: он писал маслом, играл на гитаре, занимался спортом... Его последнее увлечение – стихи: «...до 50 лет жил относительно спокойно... А затем, как цунами в океане, война прошла сквозь мое «Я». Сквозь душу и сердце! Вновь и вновь переживал кровавые события... И - начал в рифмах излагать всё, что было со мной на войне. Все, что видел и пережил сам:

*«Война проверила у нас
Любовь сыновнюю к Отчизне.
Хоть знали мы: живем лишь раз,
Но шли на смерть во имя жизни!»*

В результате его творческих исканий вышли в свет два сборника – «Та самая весна...» и «Горящие камни».

В 2000 году стал лауреатом областного поэтического конкурса «Земляки». Поликарп Иванович строил много планов на будущее, мечтал о выпуске нового сборника. Но у судьбы свои законы – в декабре 2003 года перестало биться его сердце.

В память о ветеране с 2004 года в Лысьве проходит открытый конкурс стихов самодеятельных поэтов «Отечества священная палитра».

Елена Брек

Поликарп Шестаков

ОТЕЧЕСТВО, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ

Отечество, в котором мы живем, -
Славянская, священная Палитра!
Мы родились в России! Здесь умрем!
Россия – это Родина в молитвах!

С молитвой можно жить и не тужить...
Слова в молитвах, несомненно святы!
Но Родине без армии не жить!
Россию защищать должны солдаты!

Отчизна – Русь в веках была святой!
Мужчина – воин был её защитой!
Он крест свой нес тяжелый, непростой –
Громить врага! И даже быть убитым!

От Киевской Руси до наших дней
Мы помним все и славим наших Предков!
Закон Руси: врага встречай. И бей!
Мужчина-воин – щит надежный, крепкий!

Отечество, в котором мы живем,
Сплотило нас в Великую Державу!
Святое Знамя высоко несем!
России служим! Множим ее славу!

Анжелика АНИСИМОВА, Лысьва

* * *

Жёлтый месяц втихомолку
Улыбается игриво.
Домовой лошадке чёлку
Заплетает, хвост и гриву.

Золотистый шёлк струится
Под умелую рукою.
Сивка-Бурка весь лоснится,
Как намазанный смолою.

Завтра вновь ему придётся
От беды спасать Ивана.
А сегодня – грива вьётся,
Снятся речка и поляна...

КОГДА-НИБУДЬ...

Когда-нибудь воздастся мне сполна
За все грехи, за всё, что натворила,
За то, что легкомысленно забыла,
Зачем на свет была я рождена.

Я не боюсь того, что я грешна,
Поскольку у любви свои мотивы.
Любила я, так будьте справедливы,
Мне жизнь была всего одна дана.

Одна лишь жизнь – и тысячи дорог!
Попробуй, разберись, куда стремиться,
Чего искать и как не ошибиться,
За добродетель посчитав порок.

Когда-нибудь всему выходит срок.
Но, знаете, возмездия не жду я.
И каждый день встречаю я, ликуя,
Ступая без оглядки за порог...

* * *

Вы – гость. Нечаянный, неожиданный.
Таких никто не привечает.
Но Вы пришли ко мне, как странно,
А я как раз купила к чаю...

Чего мы ждём от этой встречи?
Мы оба с Вами растерялись.
И всё же в этот поздний вечер
Мне хочется, чтоб Вы остались.

Пусть ненадолго - до рассвета,
Мы завтра же про всё забудем.
Ну а пока... не надо света.
И разговаривать не будем.

Пускай уйти еще не поздно,
Мы оба без любви устали.
И нам предсказывают звёзды,
Что эта ночь волшебной станет.

От предвкушенья поцелуя,
Всё ускоряясь, сердце бьётся.
И я уже чуть-чуть ревную
К той, что Вас нынче не дождётся...

* * *

**Посвящается памяти Галины Николаевны,
директора библиотеки Дворца ТГЗ**

Как коротки бывают чьи-то свечи...
Я, как сегодня, помню этот вечер,
Когда пришлось узнать мне из газет,
Что Вашей жизни оборвался след.

Вы многим тайны книжные открыли.
Вас, светлую и мудрую, любили.
И все, кто знал Вас, в этот час скорбел.
Я знаю, мир без Вас осиротел.

Так неожиданно... а я всё обещала
Дать прочитать Вам то, что написала.
Я верила: стихи Вам по душе,
Вы это говорили мне уже...

Как жаль, мы так и не успели с Вами
Ни обсудить Харуки Мураками,
Ни рассказать своё житьё-бытьё...
Ах, нет, скорее, всё-таки моё –

Вы о себе так мало говорили.
Но как внимательны и терпеливы были,
Как с Вами было просто и легко...
Теперь же Вы безмерно далеко.

Не объяснить, сколь много Вы мне дали,
Увявшей в своей собственной печали.
Ведь я смогла, себя переборов,
Воспрянуть духом и начать всё вновь.

Я так недолго знала Вас, простите...
Я буду помнить Вас. Вы – мой Учитель.

СТАРЫЙ ДОМ

Который день всё залито дождём:
Сентябрь на диво выдался бездушен.
От сырости и холода весь дом,
Казалось бы, давно уже простужен.
За каждой дверью слышится: «Апчи!»,
И гулкий кашель проходить не хочет.
И, как подслеповатые очки,
Дом окна зажигает среди ночи:
Кому микстуру надо бы попить,
Кому таблетку надо бы, похоже...
И старый дом волнуется, не спит –
Ему жильцы спокойствия дороже.
В три этажа, скрипучий старый дом.
И без удобств, и без воды горячей...
Но все соседи так сдружились в нём,
А это очень даже много значит.

Здесь больше денег ценится уют,
И, если где-то пахнет пирогами,
То в гости никого не позовут:
Здесь все желанны, все приходят сами.
И потому прислушивался дом
В ночи: у всех ли все в порядке?
Ах, поскорей бы всех согреть теплом:
Дрова назавтра в ЖЭКе в разнарядке...

АНГЛИЙСКАЯ ОХОТА

Я по лесу бегу зигзагами,
И рожок поёт за спиной.
Это травят *меня* собаками,
И охота идёт - за мной.
Нет вины моей, что я рыжею
Уродилась на этот свет...
Лишь бы только лисята выжили,
Я от гончих не прячу след!
Задыхаясь в своём отчаяньи,
Я бегу из последних сил...
Застывает вокруг в молчании
Лес, который меня кормил.
Что ж, спасибо за всё хорошее,
Жаль, не скроешь ты от беды.
Небо, ты хоть присыпь порошею
Окровавленные следы!
Люди, вы теперь не отстанете,
Скачет *Смерть* за мной по пятам...
Ну же, лорд! И кому подарите
Мою лапку из местных дам?

**Helga ARGENTUM (Ольга ШЕСТАКОВА),
ст. Чайковская Нытвенского района**

МУРЛЫЧЬТЕ, АНГЕЛЫ...

Мурлычьте, ангелы, с крылами, словно соль,
Храните сон наш, что бывает беспокойным,
Мы так хотим прожить всю жизнь достойно
И отойти в ваш мир на звуке си-бемоль.
Мы злимся так, что пульс порой свингует,
Мы в Бога верим так, что лоб уже разбит,
Мы верим - он спасёт и сохранит,
Но больше всё упоминаем всеуе...
Мурлычьте, ангелы, мы слышим вас порой,
Когда затихнет суета на кухне.
Наш мир, наверно, никогда не рухнет,
Хотя... когда-то ж рухнул домострой...
И в новый день, под пенье ангелочков,
И жить, как будто завтра больше и не жить,
Учиться знать, что счастье есть, его не быть
Не может, и не ставить точки...

АНГЕЛ С ЛИРОЙ

Когда на балконе - сугроб из пушистых снежинок,
Небо серо-свинцовое окна вминает в квартиру,
Я пальцем рисую дорожки, и стаи пылинок
Разлетаются в стороны. Ангел берёт свою лиру,
Пальцы тонкие ставит на струны, слегка касается,
Будто это не струны, а тонкие-тонкие нити,
Из которых сплетаются образы знойных красавиц,
Тех, что можно не знать, но увидев нельзя не любить...
Прозвенела струна, обертоны растаяли в дымке
Тускло-жёлтого света или почти полутени,
Ангел крылья надел, и с балкона по сна паутинке
Улетел в те края, где нет скользкого, душного времени...

ЭТО ПРОСТО СЛОВА НА БУМАГЕ

Это просто слова на бумаге...
Мысли смятые брошены в вечность.
Флаги порваны. Горечь отваги
Стала ядом. И, вырвав беспечность

Из привычного круга мечтаний,
Мёртвой хваткой схватившись за горло
Сытых мыслей, когда-то свободных,
Наблюдаю за четвертованием,
За раскладкой по пыльным ячейкам
Фрагментарных своих впечатлений.
Сколько времени жить батарейкам?
Сколько будет ещё озарений?

Сколько слов, сколько раненых звуков
Соскользнёт с затупившейся шпаги?
Муки жизни, рождения муки.
Это просто слова на бумаге?

НЕБО СЕГОДНЯ УСТАЛО БЫТЬ СИНИМ

Небо сегодня устало быть синим,
И у него бывает депрессия.
Тихо шепчу про себя своё имя,
А эхо в сознании: сессия, сессия...
Плюс ноль на Урале. Январь протестует.
Он плавит сугробы, жалея синиц.
И с моих рыжих пушистых ресниц
Снежинку несевверный ветер не сдует...

Наталья АРЕФИНА,
п. Кусье-Александровский Горнозаводского района

ПЕЧЬ

Седая баба неподвижно
В углу дыханье затая,
Ждёт оживления. Ей лишь бы
Очнуться от небытия.
И в перепадах настроенья,
Наверняка, привычных ей,
Поспешно шамкает мгновенья,
Становится чуть-чуть живеи.
Зардеет вновь и воспылает,
И, как девица озорная,
Берёзовым огнём играет,
Когда бессмертия полна.
И вот, теплом переполняя
Весь дом, немного обомлев,
В уюте тихо засыпает,
Чуть за бывшее покраснев.
А, просыпаясь, замечает:
Душа остыла, нет тепла -
Всё в жизни быстро исчезает,
И даже чувства, как зола...

ТИХОЕ СЧАСТЬЕ

В жизни всё, как всегда, запутано,
Всё смешалось - и день, и ночь...
Картам верю я почему-то, но
Мне не в силах они помочь.
Было счастье в пути назначено
Мне одной из выпавших карт –
Побежала искать удачу я
По весенней дороге в март.
Солнце мартовское лучами мне
Бьёт в глаза - не даёт пути!
Я оглядываюсь в отчаяньи:
Где мне счастье теперь найти?
Знаю: карты обманут, но всё равно
Собираюсь идти вперёд,
Забывая, что счастье, вот оно –
Тихо дома сидит и ждёт...

* * *

Казалась трепетною ланью
В его объятиях она.
Изнемогала от желаний,
Изнемогала от тепла.
Он не спешил. Он между делом
Обдумывал коварный план,
Безвольное лаская тело,
Дрожащий обнимая стан.
И вот уже ждала награды
Душа, его боготворя...
А губы вторили: «Не надо...»,
А взгляд кричал: «Твоя! Твоя!»
Круговорот забав любовных
Явь превращал в чудесный сон.
В нём ни греха, ни чувств нескромных.
В нём - лишь она и он...

Галина БАШАРИНА, Лысьва

ПРОВОДЫ ОСЕНИ

Провожают осень
Утки в камышах.
Тает неба просинь
В тучах не спеша.

Нависают тучи
Ключьями с небес.
Загрустил плакуче
Оголённый лес.

Потянулись к югу
Клином журавли,
Грустно друг за другом
От родной земли.

Осень словно в шутку
Ясный день пошлёт.
И последних уток
В дорогу позовёт.

В дальнюю дорогу
Провожая птиц,
Погрущу немного,
Смахнув слезу с ресниц.

* * *

Лунная дорожка
На ночной воде -
Серебряная стёжка,
Может быть, к тебе?

За собою манит,
С собой меня зовёт.
Знаю, что обманет,
К тебе не приведёт.

Нет к тебе дороги.
Нет к тебе пути.
Не помогут боги
До тебя дойти.

Лунною дорожкой
Мысленно спешу.
Переделать прошлое
Сил не нахожу.

ЖЕНСКИЙ ПРАЗДНИК

Есть светлый день в календаре -
Восьмое марта, женский праздник,
Когда на утренней заре
Весна, играя, зиму дразнит.

Когда алеет по утрам
Восток румянцем - ярче, ярче.
И в этот день мужским сердцам
Становится внезапно жарче.

Сама природа в этот день,
Как будто отмечает праздник.
И, прогоняя ночи тень,
Весна по утрам зиму дразнит.

Евгений БЕРЕНТ, Лысьва

* * *

Сталь небес косым дождливым ситцем
Над моей свисает головой.
От такого можно застрелиться,
Если бы не светлый облик твой.

Ты вчера прошла передо мною
Медленно, красиво, не спеша...
Там, где сердце, сразу же, не скрою,
Закричала бешено душа.

Легкие шаги под каблуками,
Грудь наполнена медовым молоком.
Нежными красивыми руками
Плечи принакрыла ты платком.

Смоль волос искристым водопадом
Режет мои слабые глаза.
А из них большим прозрачным градом
Вытекает сладкая слеза.

Стан твой легкий, молодой, упругий...
На губах малиновых — цветы...
Посмотрите, все мои подруги, -
Нет у вас такой же красоты!

Потому стальным дождливым ситцем
Пусть свисают небеса в окне,
Ты сегодня ночью будешь сниться
Только мне!

Анастасия ВАУЛЕВА, Лысьва

МАЭСТРО

Снова мир бесконечно огромный
Залит лунным холодным огнём.
Как Иван Николаич Бездомный,
Я тоскую о ней и о нём.

Это стало бредовой мечтою,
Неземным наваждением моим:
Я вступаю в исхоженный мною,
Но загадочный Иершалаим.

И, незрима, присутствую в залах
Средь убийц, интриганов, воров,
Где вино поднимают в бокалах,
А из черепа пьют чью-то кровь,

Среди них я найду своё место.
Но внезапно рассыплется зал!
Просыпаясь, спрошу у маэстро:
«Кто же, всё-таки, Вам нашептал?»

ПОБЕГ

Как пена из пасти лошади,
Упал на деревья снег.
Тогда, в феврале, на площади
Замыслила я побег.

Сбежать от друзей и недругов,
Сбежать от молвы людской,
От этого серого берега
И от себя самой.

Подумаю: «Ты ведь сильная!
Ты сможешь, давай, не трусь!»
Но не перейти ту линию –
Не верю себе, боюсь.

НЕ ТЕЛЕФОННЫЙ РАЗГОВОР

Ты позвонишь с другой планеты,
И через звёздную пургу
Я прокричу: «Привет! Ну где ты?»
О том, что было, – ни гу-гу.

Я улыбнусь по телефону,
А ты обидишь... Невзначай?
Наш разговор не по шаблону:
Земля и небо, ад и рай.

Ты вновь циничный и ленивый,
И так уже пятнадцать дней.
Но я скажу: «Люблю, мой милый!
И возвращайся поскорей».

Геннадий ВЕРШИНИН, Лысьва

* * *

Валерию Чёботову

Звезды далекой свет небесный...
Умчаться к ней, хотя б на миг,
От жизни суетной, от стрессов,
Пока душой совсем не сник.
Быть может, там хоть нет предательств,
Обмана, зависти, вражды,
И той планеты обитатель
Живёт, не ведая беды,
В любви, согласии и мире,
В трудах, молитвах и при том,
Блаженно наслаждаясь Лирой,
Со всеми делится добром.
А здесь-то где найти отраду?
С трудом вращается Земля:
Она беременна от Зла.
Всё реже встречи с тёплым взглядом.
Звезды далекой свет манящий...
Умчаться к ней, хотя б на миг,
От жизни, наповал разящей,
Пока душой совсем не сник...
А не сгущаю ли я краски?
Я просто в чёрной полосе.
Она пройдет – и вновь прекрасным
Увижу завтра я рассвет!
Да, это было лишь мгновенье –
Про всё забыть и в небеса.
Сильней земное притяженье –
Любовь, природа, друг, семья.

* * *

Как остаться равнодушным
К беспределу на Руси?
Не могу я: слёзы душат,
Когда вижу, что свои
Олигархи-богатеи
Грабят Родину мою,
А того, кто победнее,
Гонят в шею. Шиш ему!
...Стерпит всё мужик российский

До поры до времени –
Речка тоже копит силы
Перед наводнением.

* * *

Я помню, «Пулемётное гнездо»
Мы в детстве звали «Бабушкой в окошке».
Переиграть дружка не мог никто:
Был Женька Рябов сильный городошник.
В чижа, в лапту - о, как играли мы!
Домой силком нас мамы загоняли.
Где игры нашей русской старины?
Куда же вы, родные, подевались?
Царил в тех играх единенья дух -
Отцы и деды нам его вручили.
Нет, даже и матёрому врагу
Не покорить артельную Россию!..
Вот Женьку Рябова до боли жаль.
С гранатой, как с битой, шёл на танк он –
Подбил, но, пулею сражённый, пал:
Погиб геройски наш дворовый Данко...

Надежда ВЕРШИННИНА, Лысьва

МЕДАЛЬ «ЗА БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ»

... А в палате стоны раненых солдат.
Крови льются тонны, - то войны мандат.
Как бойка сестрица! Трудно превозмочь
Ужас перевязки и налеты в ночь.

Госпиталь при фронте. Девушке - медаль.
Но в рассказе этом есть одна деталь.
Ветераном не был, кто не воевал.
И прошло полвека, военком признал.

Капитан небрежно «ЗэБэЗэ» назвал
Документ с наградой и пообещал:
«Льготы ей положены за медаль войны...»
Только нет на свете мамы-медсестры.

* * *

Я умру молодою старушкой -
Без морщин и уменя брюзжать.
И любовью, как мягкой подушкой,
Стану внуков своих сбергать.

* * *

Роза на вазе –
Кисти мазок –
Даме прекрасной
На встречу намёк.
Нежная юность.
Бурный роман...
Ваза и роза.
Шипы и обман.

НАТАШЕ

Внучка любит лошадей
И рисует как людей:
Статных, добрых, волевых -
По природе ей родных.

Евгений ГАБОВ, Лысьва

* * *

Я не видел тебя десять дней.
Десять дней и ночей тоскливых.
Десять лун, десять солнца лучей,
А за ними - свет глаз твоих милых.

Свет наивных девчоночьих глаз.
Там - вопросы, а, может, - ответы.
Как без них не могу я сейчас,
Где купить мне обратно билеты?

Десять раз, десять войн, десять ран.
Не нужны мне чужие советы.
Я хочу разделить пополам
Лишь с тобою.
То самое.
Где ты?

* * *

Уходящие поезда.
За окном всё та же звезда.
Нестареющая звезда.
Я читаю её с листа.

А в печи моей береста -
Догорает остаток моста...
Но любовь та была чиста.
Мы читали её с листа...

Приходящие поезда.
Обогрей меня, эй, звезда!
Я же знаю тебя, звезда!
Прочитаю тебя с листа.

Ведь и эта любовь чиста,
И наивна, и так проста.
Ты поймёшь и простишь, звезда.
Ты прочитана мной с листа.

* * *

Никогда не поздно,
Никогда не рано
Прикоснуться к небу -
Дождевому крану.

Прикоснуться молча,
Прикоснуться рано,
Чтоб забыть о боли
Всем не нужной драмы.

Чтоб прощальным ливнем
До зари багровой
Смыло все обиды
Жизни непутёвой.

И пускай не будет
Улыбаться солнцу,
Буду улыбаться
Я в твоём оконце.

* * *

Ему повезло, и это прекрасно.
Выходит, что он страдал не напрасно.
Выходит, что я остался в пролёте
С шальными ветрами, на сорванной ноте.
Ему повезло. Это так очевидно.
По сути, мне даже немножко обидно.
С другой стороны - с вами Бог, не иначе.
Со мною лишь дождик тихонько поплачет.

Наталья ГАВРИЛОВА, Пермь

* * *

Так начинается любовь –
Со взгляда и сердцебиения,
Без обещаний, громких слов,
Как тайное благословение.

Простые фразы с тонких губ,
А в них – рождение и бессмертие.
Мы чертим жизни новый круг,
Длиной в ещё одно столетие.

И снова те же своды стен,
Геометрически понятные,
Дороги, как сплетенья вен,
Домов кварталы многорядные...

А я хочу разрушить правильность,
Не слышать гул скрипящих шин!
Ведь в этот миг любви прибавилось
На две счастливые души...

ЧЁРНАЯ БЕРЁЗА

Чудо Уральское – тайна великая,
Постриг незримый от Бога принявшая.
Скорбью наполнена, жертвенно-тихая,
Наша печаль здесь живёт настоящая.

Что же взрастило тебя, черноокая?
Словно народам немое знамение.
Слёзы людские солёными соками
В жилках твоих прорастают спасением.

КАМЕШЕК

Лежал у дороги камешек
В потертом жилете пыли.
Подошвы зеваку замершего
Резиновым скрипом крыли,

Массивные собратья
Его затирали плечами,
Песчинки у изголовья
Раздражённо ворчали.

Но если они ночами,
Праздничными ночами,
Спали, сбросив платья,
То он, к недовольству собратьев,
В темноте лучился.

И проходил однажды
Какой-то бродяга-парень.
Зажмурился, встал на колени:
- Господи, лунный камень!

* * *

Снежная ночь. Тишина.
Небо – чай с молоком.
Краешком детского сна
Прокосолапил гном.

УТРО

В легких цепочках следов –
Балкон.

Душа – глубоководная раковина
Сокровищницы капризного моря –
Прячется в области теплых течений.

Люди, не бойтесь морей.
Люди, ищите раковины.
Только не будьте коллекционерами.

Тамара ГУЛЯЕВА, п. Ильинский

ОСТАЛСЯ ВЕЧНО МОЛОДЫМ

Мой дед остался вечно молодым,
Не сохранилось писем и портрета,
А дети выросли: и дочь, и сын,
Не суждено ему увидеть это.
Лязг танков, от винтовки - лишь приклад,
Путь на восток так безнадежно страшен,
Так в чём, скажи, твоя вина, солдат?
Что в том исходе не попал ты к нашим?

Концлагерь, горы трупов, дыма смрад,
И пайка, чтобы умер, но не сразу.
И день за днем ты проходил тот ад,
Но выжил, между пулею и газом.
И вновь шинель, Берлина штурм, штрафбат,
Вперёд – огонь, свои стреляют в спину,
И снова перед всеми виноват,
Что ни в болотах, ни в печи не сгинул.

Снарядов вой, что не поднять голов,
Земля черна, дымится свежей пашней,
Ты в той земле нашёл последний кров,
И день померк, остался лишь вчерашний.
Теперь на нас взираешь с высоты,
Познавший ужасы кровавых боен,
С собой унёс и радость, и мечты,
Ни перед кем теперь ты не виновен.

ЛЕТЯ В НЕБЕСНЫЕ ЧЕРТОГИ

Дела давно минувших дней
Порой напомнят укоризной.
Сгорела церковь, больше в ней
Не служат праздники и тризны.

Осунувшись, стоят дома,
Кустами скрыто пепелище.
Глядит усталая луна,
Кресты порушенные ищет.

Осиротевшее село
Терзает непогодой ветер,
Но свет упавших куполов
Забыть не могут липы эти.

Вздыхают тихо о былом:
Обычай предков помнить надо.
Построят церковь всем селом –
Вернутся благодать и отрада.

* * *

Октябрь. Луна взирает стыло.
Дожди залили лета след.
От вязкой сырости простыло
Свиданье наше – счастья нет.

Едва заметный лёд забвенья,
Прощальных поцелуев ложь.
Мелькнула скука серой тенью,
Судьба – ну что с неё возьмёшь?

Неясные следы дороги
Бегут по скошенным лугам.
...Уходят тихо полубоги,
Чтоб место уступить богам.

* * *

Летний дождик — беспечный пройдоха,
От воды жаркий полдень простужен,
Разлетаются капли гороха,
Барабаня кипящие лужи.

А ведь не было сумрачной хмари -
Брызги солнца и яркого света.
И откуда такой приударил?
Лишь хохочет: «Не важно всё это!»

Зной сменяется лёгкою дрожью.
Продираясь сквозь заросли чащи
Босиком, не боясь бездорожья,
Хлещет ливень, беспечно пьянящий.

Расплескал облака мимоходом
И пропал, может, спрятался где-то.
Облегчённо вздыхает природа,
Дождь и солнце — на счастье приметя.

Наталья ГУМЕРОВА, Пермь

ПОЛОСАТАЯ ЖИЗНЬ

Ах, какая же штука сложная –
Жизнь... Порой невозможная,
Многотрудная, разнобойная,
То голодная, то застольная,
То серьёзная, то беспечная,
То сердитая, то сердечная,
Полосатая – чёрно-белая,
То бесстрашная, то не смелая,
То невзрачная, то красавица,
То молоденька, то состарится...

Век живи, познавая важное –
Жизни счастье многоэтажное.

СТАРУШКА

На ступенях маленькой церквушки,
Где покой божественный царит,
Просит хлеба бедная старушка,
Кто подаст – крестом благословит.
Кто-то, проходя, её осудит:
“Лучше б снег у дома разгребла.
От тебя, седая, не убудет,
Ты своё на свете отжила...”
Поглядит старушка со смиреньем
Им во след, и горестно вздохнёт,
У неё сегодня день рожденья,
Только вряд ли кто-то поднесёт...

* * *

Судьба – не ласковая дева,
Что можно пряником завлечь.
Она царит, как королева,
В руках сжимая щит и меч.

Захочет – станешь ты богатым,
А не захочет – бедняком.
Решит – родишься глуповатым,
Или прославишься умом.

Вообразит – и ты калека,
А передумает – здоров.
И так меняет человека
На протяжении веков.

Не убежишь и не обманешь –
Раскроет заговор любой.
Коль жить спокойно пожелаешь –
Не стоит ссориться с судьбой.

Тому подаст благоволение –
Кто принял путь предназначенья...

* * *

Скажите мне, на что это похоже,
Когда земля уходит из-под ног,
Когда ты улыбаешься прохожим
И веселит взъерошенный щенок?

Когда, не замечая непогоды,
Ты с радостью на улицу идёшь
И все твои вчерашние невзгоды
Смывает раздосадованный дождь?

Трепещет растревоженное сердце,
Эмоции охватывают грудь,
Любви воображаемая дверца
Торопит в неизвестное шагнуть?

И невдомёк задачливым прохожим
Кто тот, что твои чувства растревожил...

РОМАШКА

На поляне, в глаженной рубашке,
Согревая сердце от тоски,
Нежилась невинная ромашка,
Солнышку подставив лепестки.

Прикасалась лёгкими цветами
К ласковым оранжевым лучам:
“Если б обладала я крылами –
К пенным воспарила б облакам...”

Притупляя тонкие ресницы,
Сетовала бархатным глазком,
Что пришлось ромашкою родиться,
А не легкокрылым мотыльком.

МУЖСКАЯ РОЛЬ

Мужчина – не просто красивое слово,
Мужчина – защита, опора, основа.
Он – лечащий доктор для женских сердец,
Пастух, что ведёт к водопою овец,
Хранитель ключей от девических снов,
Мужчине подвластен их крепкий засов.

Не то что в хоромах, с ним – рай в шалаше;
Мужчина – маяк заплутавшей душе,
Мужчина – романтик, мужчина – король,
Мужчиною быть – очень сложная роль,
Игра совмещения силы и чести,
Вот только силён он лишь с женщиной вместе...

Елена ЖУРОВА, Горнозаводск

* * *

Связь оборвало телефонную...
И словно жизнь оборвалась.
И в пропасть длинную, бездонную
Душа неслась.

* * *

... И птицы кружат по-над колокольной,
И колокол молчит уже сто лет,
А божья мать плачет на иконе.
И слезы есть, но облегченья нет.
И нелегко талантам жить в России,
Толпой затоптан на земле их след.
Провозглашают новые мессии
Те истины, в которых правды нет.
Мессии церкви для себя возводят,
Заполняя ими белый свет.
Они сюда с молитвами приходят,
В которых настоящей веры нет.
В атаку поднимаемся, не веря
В реальность наших будущих побед.
И боевые множатся потери,
Хотя войны у нас в России нет.
Зачем людские копятся страданья?
И кто за это понесет ответ?
Любому злу найдется оправданье.
Есть оправданье, но прощенья нет.

Дарья ИЛЛАРИОНОВА, г. Лысьва

НАШИ БЕРЁЗКИ

Лес, окутанный дымкой, стоит.
Мимо река Невидимка бежит.
Горы здесь, как великаны, стоят,
Тихо берёзки шумят.
Ветер подул на деревьев стволы –
Крепко стоят эти дети земли.
Только берёзки тихонько шумят.
Может, они говорят?
Солнце зайдет за верхушки стволов,
Только останется запах цветов,
Месяц бросает таинственный взгляд –
Тихо берёзки стоят.
Утро. На травке уж блещет роса.
Утром слышны здесь людей голоса.
Берёзки наденут свой новый наряд –
Серёжки задержат наш взгляд.
В город вернется рабочий народ:
Всем он расскажет про край, да про тот,
Где горы все, как великаны, стоят,
Где тихо берёзки шумят.

Елена КАРПЕКИНА, Губаха

* * *

Плюнуть на всё бы мне, к чёртовой матери!
Бросить уже на финале дела,
И на себя посмотреть повнимательней:
Время – со мной, но летит – без меня.
Сделать те самые глупые глупости,
Те, что по глупости сделать не смог,
Ведь самые милые отблески юности
Скоро умчат, превратятся в дымок.
Что мы поймем на закате страдания?
Вспомнит ли что с сединой голова?
Будьте мечтательны! Наши мечтания –
Это не просто пустые слова.

Елена КОЖЕВНИКОВА, Лысьва

СТИХИ, ОНИ КАК ВИШНИ

Не нужно сложностей в стихах.
Стихи, они как вишни:
Ветвей белеющий размах
И запах еле слышный.

И если вызрела строка
И ягодой упала,
Вином вишневым на века
Уста околдовала.

И будут то вино искусств,
В бокалы разливая,
Пить сомилье, смакуя вкус,
И публика простая.

* * *

Заплетает ветер ветви в косы,
Луж подошвы лижет гладь небес.
Словно пастушок - такой же босый,
Сторожит домов отару лес.

И походкою косой и шаткой
Мочит листья дождик на пруду,
Я лилово-сумрачной лошадкой
По бульварам утренним пройду.

Мне навстречу фонари склонятся,
Снимут шляпы молча тополя,
Ну а мне дышать - не надышаться,
И туманом укрывать поля.

Ну а мне, как ветер ветви, в косы
Заплетать воспоминаний нить,
И, как пастушок - такой же босой,
Своих чувств отару сторожить.

ЛЮБЛЮ Я СТАРЫЕ БУЛЬВАРЫ

Люблю я старые бульвары,
Люблю я старые дома,
В них будто пишут мемуары,
Раскладывая на тома.

Там на газонах в жёлтых шляпах,
Словно мальчишки с ноготок,
Спят одуванчики. Их запах
Неслышно носит ветерок.

Там тополя скрипят лениво
В послеобеденной тоске,
Шныряют воробьи пугливо,
Купаясь в лужах и песке.

Там старички играют в шашки,
Обманывая седину.
Чердачные оконца-чашки
В ночи преследуют луну.

Она ж, стекла минуя чары,
Собой упоена сама,
Как я, влюбленная в бульвары
И в эти старые дома.

Наталья КОНДРАШОВА, д. Липовая Лысьвенского района

ТУТ И ТАМ

Тихо речка журчит
И бежит по лугам.
Только брызги летят:
Капля - тут, капля - там.
Да поёт соловей
Свою песню друзьям.
Соловьиную трель
Слышно тут, слышно там.
Есть добро на земле:
Люди верят словам.
Только где оно, где?
Может, тут, может, там...

Игорь МИХАЙЛОВ, Лысьва

* * *

На улочках вечернего Парижа,
Средь изобилия парфюма и нарядов,
Что русскому всего родней и ближе?
Что в майский день душе российской надо?

Что выше этой Эйфелевой башни?
Что колоритней с чистой «эр» соседки?..
- Пожалуй, было б умереть не страшно
За аромат черёмуховой ветки...

* * *

Оставь поскорее вязание!
Оно никуда не денется.
Послушай моё признание,
И жизнь, ей Богу, изменится.

Мы вместе слетаем за звёздами,
Жемчужной росой умоемся,
Поспорим с весенними грозами,
На юг с журавлями скроемся.

Оставь поскорее вязание,
Согрей мои чувства озимые.
Носки – это тоже признание?
Они для меня? Любимого?!..

* * *

Воспоминание – как причастие.
Как возвращение в тайну.
Мир с чехардой и несчастьями
Брошу в заварочный чайник.

Мысли, пронзая Вселенную,
Мчатся к Тебе с приглашеньем:
Счастье моё, обыкновенное,
Всё отдам за твоё появление!

* * *

Я, как и вся Расея,
Может быть, на последней версте -
То печенью Прометея,
То кровью Христа на кресте.

Вечно распят и растоптан -
В спину нож или пулю в живот...
Вытру кровавые сопли
И по привычке – вперёд!

То обливаюсь потом,
То уже промерзаю насквозь...
Скорей бы пришла суббота,
Чтоб телогрейку на гвоздь.

Чтоб змеевик прочистив,
Мир перегнуть на мысли...

Наталья НЕЧУГОВСКИХ, Лысьва

Так легко с тобой дружилось,
Так легко с тобой мечталось.
Только что-то не сложилось,
Только что-то не связалось.

Ты уходишь очень просто,
Ни о чем не сожалей.
Россыпью под ноги - звёзды
И огонь от Прометея...

Ну а я, любя, страдая,
Наступая на осколки,
Молча в сердце ощущаю
Лишь терновые иголки.

БАКУ - СУМГАИТ - НАГОРНЫЙ КАРАБАХ...

Там, где солнце, там, где море,
Там, где счастье - Феникс-птица,
Мне хотелось на просторе
Рыбкой золотой резвиться,

Там, где волны бьются в скалы
И кусты рододендрона,
Я звездой твоею стала
Офицерской на погонах.

Но за тот кусочек моря -
Столько крови, столько боли...
Над могилкою героя -
Только заросли магнолий.

*То же море, зной и сухо.
Всё давным-давно забыто!
Я осталась, как старуха,
У разбитого корыта...*

* * *

Опять рябиновый обман -
Всё горько-кисло...
Повисла осень, как туман,
Над речкой Лысьвой.

А ты совсем не так уж прост,
Готов поспорить...
Вот кто-то и висячий мост
Сумел построить.

Чтобы, когда деревня спит
И звёзды выше,
Со мною ты поговорить
На мостик вышел...

ВКУС ГОРЬКОГО ШОКОЛАДА (по рассказам моей мамы)

А наши станцию бомбили,
На ней - скопление эшелонов.
Лишь только немцы отступили,
Мы зашныряли вдоль вагонов.

Ты - в старой дедовой рубашке,
Я - в платье ситцевом, берете...
Давно забывшие о страхе,
Войной отмеченные дети.

Воронки дно – вместо вокзала.
Состав со свастикой знакомый.
И вдруг - чесночный запах сала:
Наткнулись мы на продуктовый.

А наши станцию бомбили -
Все ближе взрывы раздавались.
Вдвоем мы ящики тащили –
Так за войну изголодались.

Паёк немецкий – всё, что надо, -
Опять во сне перебираю.
А горький привкус шоколада,
Как День Победы, ощущаю...

Алексей ОНОФРИЧУК, Пермь

* * *

Что за чудо вы, тихие заводи,
Хоть порою невзрачно малы!..
Где-то за морем - дивные гавани
И девятые ходят валы.

Только здесь – безмятежность зеркальная,
Здесь русалочки дремлют мечты;
У воды – чистота нереальная.
И щемит от простой красоты:

От кувшинок святой непорочности,
От мельканья мальков в глубине,
От стрекоз многокрылой непрочности,
От кореньев, сплетённых на дне.

Жизнь пронзает и лужицы малые –
Вновь от мысли простой трепещу!
Я в прохладу ладони усталые,
Не нарушив покой, опущу...

* * *

Снег идёт... Будто гость непрошенный –
Без известия, без звонка.
В дырах вся, словно плед изношенный,
Затаилась во сне река.

И в душе улеглось смятение,
И беда уже - не беда:
Нас врачует с небес падение
Шестикрылых чешуек льда!

И с капелями март взъерошенный
После, после придёт, а пока...
Снег идет, будто гость непрошенный,
Без известия, без звонка.

* * *

Узоров нет на жизненной канве,
И встреч без расставаний не бывает;
Как кепка привыкает к голове,
Так и душа к разлуке привыкает.
Душа сначала съёжится в комок,
Часы спустя - уверенность теряет,
Недели - чувства запасает впрок
И тихо-тихо слёзы источает.
Пока жива - хранит желанный лик
И, словно рифы, обойдёт пороки,
Трудом незримым приближая миг,
Когда пройдут положенные сроки.
... А время тонким ручейком течёт –
Награда есть за всякое мытарство! –
Из кладовых всецело извлечёт
На божий свет бесценное богатство.

Надежда ОШЕВА, Лысьва

* * *

Признаться? В чём? Что небо голубое
И что поют, как прежде, соловьи?
Что дождь по лужам - это мне родное,
Что солнце у асфальта жжёт ступни?
Признаться? В чём? В любви иль недоверьи,
В глухом ожесточении души?
В нелепом ожидании у двери
Грозы в расплавленной, как воск, тиши?
Признаться? В чём? Что жизнь так быстротечна,
И за подол не схватишь, ну никак?
Что длинные, как странника путь, речи
...Уже пустяк?

* * *

Волочиться, держась за стремя?
Не хочу! Пусть паду я ниц,
Проклиная в бессильи бремя,
Бремя вырванных жизни страниц.
Может, стану от боли сильной,
Может, ниже склонюсь к земле,
Но я выстою, как Россия,
В раболепстве и кабале!

ПАВАНИК (Вадим ПАДЕРИН), Губаха

* * *

Что нас в будущем ждёт? Мы гадаем с волнением.
Мы привыкли к тому, что имеем теперь.
Но не будет судьба дорожить нашим мнением.
Не уйти никуда от грядущих потерь.

Мы теряем одно, обретаем другое.
И, хотим или нет, не дано нам решать.
Просто нужно понять: всё для нас дорогое.
Так, как вся наша жизнь, нам её продолжать.

Все невзгоды, что есть, нам покажутся раем.
Что такое беда, мы не знаем подчас.
Если всё хорошо, мы о лучшем мечтаем.
И лишь после поймем, как прекрасно сейчас.

* * *

Когда-то топали ногами
И проклинали всё подряд,
Так как чертовски уставали.
Ну, а сейчас я был бы рад
Забросить вновь рюкзак за плечи,
Махнуть на Северный Урал.
А там совсем уж недалече
Гора Кваркуш, ночной привал...
Со счёта можно сбросить годы,
Но разве плюнешь на хондроз?
Этот предвестник непогоды
Столь основательно прирос,
Что не отстанет, вероятно.
Украдкой, но уйдёт с тобой
И будет ныть: «Хочу обратно!»,
Политый дождевой водой.
И красоту тайги дремучей
Увидеть не позволит вам.
Его оставлю дома лучше,
Оставшись с ним, конечно, сам.

* * *

Где обитель богов?
Не покажет никто.
Где обитель людей?
Города, города.
У богов ни грехов,
Ни долгов, но зато,
Уйма праведных дней
И веков маята.
А у нас в городах
Жизнь бурлит кипятком.
Мы торопимся жить,
Убегая от бед.
На житейских годах
Лихо скачем верхом,
И грехи замолить
Просто времени нет.
Сплошь - бетон и стекло,
Да асфальт под ногой.
Вместо звёзд в вышине -
Только вспышки реклам.
Батареи тепло
Скупое греет порой,
Мы ж довольны вполне -
Так привычнее нам.
Камень, камень вокруг -
И в делах, и в душе,
И за пазухой камни
Имеем в запас.
И они не дают
Улыбаться уже.
Камнем стали мы сами
И души у нас.
А вокруг городов -
Необъятный простор.
Вольный ветер снуёт
По полям и лесам
И порой к ним готов
Улететь. Только вздор.
Всё, конечно, пройдёт,
Успокоишься сам.

Сергей ПЕТРОВ, Пермь

* * *

А, может, это просто только миг,
Предвестие весны, тепла и света?
И точно так есть миг перед рассветом,
Когда душа исходится на крик:
Холодная ночная пустота -
В полшага впереди чернеет бездна.
А на ладони - облегченья вестник -
Росинки слёз скатившихся с листа.

МАЙЮШКИН РОДНИК

Цветёт сирень в далёком синем мае,
Черёмух цвет украсил небосвод.
Из детства моего... пастушка Майя
Всё стадо деревенское ведёт.
Нет-нет, не понукает, не торопит,
Держа через плечо большой витень,
А песнею своей. Идёт по тропке...
И песня льётся...льётся целый день.
Хозяйки деревенские вздыхают,
Прослушивая песен перебор:
Ну что за девка! Чудо, а не Майя!
Давно пора ей в Пятницкого хор...
Был голосок залиvist, чист и тонок
Звенел под небом старых палестин...
В колодец пал молоденький ягнёнок,
И Майя смело бросилась за ним.
Колени, плечи, руки в кровь содрала,
Спасая мокрый серенький комок.
Малыш живой. А голоса не стало.
Остался в том колодце голосок...
Но день весенний снова полон гула,
Колодец ожил, в том и песни соль,
Что кажется, сама земля проснулась -
Загладить деревенской раны боль.
С тех давних пор из древнего колодца
Бежит сквозь годы – времени огни,
Под соловьиный звон-разноголосье,
Людская память – Майюшкин родник.

МЫСЛИ

О чём мои мысли? Да так – ни о чём...
О старой дворняге по имени Бинго.
О свинке морской - цвета «белый фламинго».
О кошке, лежащей клубком-куличом.
Мой круг созерцанья – предлог для общенья.
Не раз поднимали моё настроенье
У жизни моей бессловесные друзья
(Другой есть мирок для любимой супруги...).
А кошка с собакой, да милая свинка -
Заботы предлог и фантазий начинка.
Без слов успокоят, присутствием грея
Получше урчащей теплом батареи.
А, может быть, это отсутствие слов
И есть самый повод для добрых стихов?

Светлана ПИРОЖНИКОВА, Лысьва

В чаше сонного пруда
Чуть колыхнется вода.
Отражается, мерцая,
Одинокая звезда.

Я дотронусь до звезды.
Стынут пальцы от воды.
В этот вечер в старой лодке
Только двое — я и ты.

Светит россыпь огоньков,
Как созвездье светлячков.
Нынче с нами распрощалась
Наша летняя любовь.

Лодка медленно плывёт.
Ночь задумчиво бредёт.
Скоро первая снежинка
В пруд уснувший упадёт.

Светлана ПЛЮСНИНА, Лысьва

ТЫ...

Ты предал меня и любовь.
Это хуже, чем просто ложь.
Умираю и сердце вновь
Кровоточит, и снова дрожь...
Ты не знаешь, как больно прощать,
Бороться, терпеть и просить,
Сорок раз за день умирать
И о помощи не попросить,
Притворяться, что всё хорошо,
И скрывать свои слёзы в смех,
Унижения пить порошок,
Улыбаться всем и для всех.
Я жила и дышала тобой.
Только ты знал тепло моих рук,
Заслоняла от пуль собой,
Но замкнулся смертельный круг...
К черту слёзы, и чувства в пыль
Превращаешь с улыбкой в глазах,
Ты меня никогда не любил...
Умереть бы...
В твоих руках!

Виктор ПОНОМАРЁВ, Лысьва

На фотографии военной
Двенадцать молодых ребят –
Отцов и дедов поколение,
В шинелях все они стоят.
Их лица юные серьёзны.
Подстрижены все – наголо.
В тяжёлый, страшный год тот грозный
Идти на фронт им довелось.
Они погибли в сорок первом,
Атаки жар в себя вобрав.
В бою, для них, возможно, первом,
За нас всех жизнь свою отдав.
Двенадцать воинов-героев,
Двенадцать молодых ребят,
Не дрогнувших перед судьбою,
В сырой земле они лежат.
Поют ветра, шумят дубравы,
Грохочут грозы в синей мгле –
Им, павшим всем не ради славы,
А ради жизни на земле.
Им, павшим всем в то лихолетье,
Сынам и дочерям страны,
Шагнувшим навсегда в бессмертье,
Им, не вернувшимся с войны.

Юлия ПОПОВА, Лысьва

* * *

Тропинка-обманщица всё перепутала:
Скрыла следы предыдущих паломников.
Вся извертелась, измучилась, глупая,
Место в глуши затаила условное.
А нам бы на запад, где небо окрасится
В огненный. Скоро границы сольются.
Солнце ползёт, торопясь, каракатицей
К этой черте. Пять минут остаются,
Чтобы успеть. Передышка. Мгновение.
Щедро ночь звёзды горстями посеяла.
И на воде, словно их отражение,
Нежно раскрыли объятия нимфеи*.

* второе название кувшинок

SUNSETЫ

Там, где наши sunsets
Растекаются тушью сердец,
Мысли в дребезги о парапеты
С частотой в миллион мегагерц
Разбиваются. Брызги истерик
Вперемешку с тестостероном...
Нежность - вплоть до другого берега
С пряным запахом кардамона.
И со светом нужно исчезнуть,
Застегнув небрежно рубаху.
Пока солнце катится в бездну,
Как таблетка, от слёз и страха.
А на "макро" успеть аккуратно,
Когда воздух ещё согретый,
Пару кадров выхватить страстных
Для альбома о наших sunsetax...

Sunset* - (с англ.) закат

СОСТОЯНИЕ

Я - обычный стеклянный стакан.
Вот он - край ресторанного столика.

А за ним? Визуальный обман?
Кафель... смерти символика?
Что ж мне, пасть, расхрабрев, как бокалы -
Те от пива желудки раздули?..
Или вниз, как флюте, со скандалом,
Расшипевшись, вчера сиганули?..
А коктейльная рюмка-бунтарка
С украшением из цедры лимона,
Так на скатерть эффектно и ярко
Смесь кипучую колы и рома
Разлила. А что я? Я – слуга,
Раб простейшего в мире напитка.
Вдох.
Глоток.
Не мужская рука.
Холод.
Кафель.
Холодная плитка.
Словно кровь, ледяная вода
Растеклась. Взгляд надменный бариста.
На полу только кубики льда...
И осколки стекла - любопытства...

*флюте - бокал для шампанского

* * *

Я беременна... революцией.
Мысли с действием не совпадают.
Ни закон, ни одна конституция
Ничего уже не исправят.
По течению плыть... не получится.
И не сдаться - не в моих правилах.
Белый флаг, он на крайний случай
И для тех, кто веру оставил.
Для меня перемирие - проигрыш.
Я готова идти по встречной.
Ради цели далёкой и стоящей
Жертвовать. А пока безопасно
Пусть поплачет и грудь разорвёт
Сердце нежного падшего ангела.
Пока в чреве хранится плод
Бунта страшного, но желанного.

Екатерина РЕШАНОВА, ст. Кын Лысьвенского района

В эфире - программа «Новости».
Главная тема дня –
Грузино-Осетинская война.
В Осетии находится наш корреспондент,
И мы узнаем всё в подробностях.
Но уже известно,
Что много жизней унесла она.
От угроз Грузия
Перешла к военным действиям.
Причина им пока не установлена.
По предварительным известиям,
Грузины убивают безоснованно.
По улицам Осетии ездят танки
И заживо давят людей.
Остальные сведения
Мы узнаем от корреспондента.
Передадим слово ей.
- Грузия объявила войну,
Грузины ведут себя, как бандиты.
Большая часть населения ранены,
Еще больше убитых.
Сейчас мы находимся в подвале
Одного из жилых домов, под обстрелом.
А буквально десять минут назад
Матери с годовалым ребёнком
Грузины угрожали расстрелом.
На улице многие здания развалены,
Но мы не можем выйти туда -
Все выходы чем-то завалены.
Российские миротворцы, как всегда,
Воюют отважно.
Но местные жители уже 16 часов не ели,
Их мучает жажда.
Грузины не имеют
Даже понятия о жалости.
Кто может, умоляю:
Спасите нас всех, пожалуйста!
- Какие-то неполадки с телефоном.
Наш корреспондент не выходит на связь три часа.
Но мы связались с оператором.
Эти сведения неожиданность для нас.

- Утром был обстрел.
И сейчас продолжают стрелять.
Мы не знаем, что нам делать.
Грузин невозможно унять.
Мамы не могут успокоить своих детей -
Они очень громко плачут.
Но даже у мам было несколько истерик.
Между тем, Саакашвили политиков дурочит.
Два часа назад кто-то из солдат
В подвал бросил бомбу.
А здесь много детей и молодых ребят.
До взрыва оставалось недолго.
Делать было нечего.
Мы должны были все погибнуть трагически,
Если бы не корреспондент Наталья.
Ее подвиг героический.
Наталья взяла бомбу
И смогла выбраться из подвала.
Ведь она прекрасно знала,
Что смерть её ожидала!
Как только Наталья выбралась,
Тысячи пуль в неё влетело,
Но она уже ползком пробиралась
От подвала дальше смело.
Еще несколько секунд, и
Наталью разорвало.
Осталась лишь кровь на асфальте.
Всё так, как будто её не бывало.
Наталье было страшно.
Это было видно.
Но все же героически
Она погибла ...

Война жизни отнимает,
У кого - не разбирается.
Но на подвиги толкает.
Видимо, ей это нравится.
Война - тут и там,
Задевает каждого.
Словно ходит по пятам
За людьми отважными.

И за романтизмом скрывается истина.
Жертвами можем стать я и ты.
Давайте прекратим взрывы и выстрелы.
Я - за мир! Я - против войны!

Елизавета РЕШЕТНИКОВА, Лысьва

ЛЫСЬВА

Мой город маленький родной
Такой красивый!
Прудов задумчивый покой,
Парк старый — гривой...

Здесь мама, я, мои друзья,
Здесь каждый — дорог...
На карте - меньше муравья
Мой милый город...

Здесь в Лысьве я за годом год
Расту, взрослею...
И город мой со мной растёт.
И хорошеет!

СКЛОНЕНИЕ ВОЗВРАТНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ

Любить себя,
Себе признаться,
Губить себя,
Собой остаться...

«Себя, собой...»
- Проста наука.
Склонять себя — такая скука!

Раиса САРАЕВА, Губаха

БЛЮЗ ДОЖДЯ

Я люблю тебя, Дождь! Твои скрипки, смычки и литавры!
Знаю я ,что придёшь и сыграешь мне томный свой блюз!
Кто не верит в Любовь - все они совершенно не правы!
Под осенний твой блюз я опять непременно влюблюсь!

На Божественный звук поднебесных твоих саксофонов
И на ноты твои ляжет мой незатейливый стих...
Под осенних - любимых - мелодий твоих перезвоны
Ты создашь новый блюз, но исполнишь уже ДЛЯ ДВОИХ...

ЕДИНСТВЕННАЯ

Величаешь меня Единственной,
Вызывая румянца всполохи.
Хочу быть для тебя таинственной,
Чтоб любил ты ресниц моих шорохи.
Чтоб движений моих таинство
Пылкой страсти было причиной.
Между нами единство неравенства:
Я - Женщина. Ты - Мужчина.

ЛЮБОВЬ

Любовь бывает вечной, бесконечной,
Нечаянной, недолгой иль беспечной,
Красивую и грешной, и ненужной,
Преступною, жестокой, безоружной,

И безобразной, и холодно-снежной,
И сладостно прекрасною, безбрежной,
И беззаветной, и взаимно-нежной,
И краткою, и горько-безнадежной...

И всю любовь, во всех её обличьях,
И масках, и гримасах столь различных,
Я воплощу, как роль в своей игре,
Чтоб ты привыкнуть не успел ко мне...

СЛОВО О ЖЕНЩИНЕ

Я помню тот день, как на фронт провожали.
Все, кто ещё жив, то забудут едва ли,
Три километра до сбора пройти,
Но век не забыть мне такого пути!
Старшие шли - о войне говорили,
Матери, жёны - слёзы точили,
А молодёжь песни шла, распевала,
И всю дорогу гармошка играла.
На месте сбора она уж молчала.
Речи-напутствия там говорили,
Немцев-фашистов позором клеймили,
Всем возвратиться живыми желали,
Жёны последним наказам внимали,
Парни украдкой подруг целовали...
Но в память мне врезалась пара одна,
То были исадские муж и жена.
Поехал на фронт на машине своей
Отец семерых ребятишек - Андрей.
Собраний Андрей никогда не любил
И тихо в сторонке с женой говорил.
Вот кончились речи - пора расставанья,
Готовый к отходу стоит грузовик.
Мужчины с машины кричат: «До свиданья!»
Кто слёзы точил, а кто плакал навзрыд,
Но Дуня не плакала, не причитала,
В спокойствии мудром рядом стояла.
Когда у кабины стояли они,
Сказал он ей: «Дуня! Детей сохрани!»
...Кровью в борьбе истекала страна,
Но эту семью пощадила война:
С фронта живой возвратился Андрей,
И Дуня ему сохранила детей.
Но чем же измерить всю тяжесть труда,
Что разом на женские плечи легла?
Тогда, как мужья на фронтах воевали,
Их жёны по полю за плугом шагали,
Растили хлеба и на фронт отправляли.
Недоедали, недосыпали
И лучший кусок для детей оставляли.

И сколько их, жён, оказались вдовами,
А малые дети росли сиротой!
И девушки наши мужчин заменили -
В полях трактора и комбайны водили.
Трудились в лесу и на сплав уходили,
С фронта от суженых весточки ждали,
При свете коптилок им письма писали,
... Выходят на пенсию дети войны -
Свидетели мужества нашей страны.
Старыми стали подруги мои,
Всю жизнь не познавшие счастья семьи.
Уходят из жизни герои тех лет,
И тружениц тыла многих уж нет.
Пусть время летит и проходят года,
Мы память о них сохраним навсегда.

Любовь СМИРНОВА, Губаха

* * *

Вьюга зло по дорогам стелется,
А над крышами кружит, кружит...
Мелет снег ветряная мельница
Ежедневной февральской стужи.

Раньше окрика петушиного
Вечный круг надо мной замкнётся –
Бедный мир мой с тоской единою
Прямо в руки твои качнётся.

И до самой зари, до аленькой,
Словно на море беспокойном,
Всё качается тихим яликом
Моё сердце в твоих ладонях.

ГОРОД ДЕТСТВА

В этом городе заветном
Тёплым мёдом пахнет лето.
Здесь понятнее поэтам
Суть явлений и вещей.

В этом городе чудесном,
Словно в храме поднебесном,
Неминуемо воскреснет
Что-то лучшее в душе.

В этом городе неброском
За оградой - розы, розы.
И веселые берёзки
На пригорке, метрах в ста.

В этом городе старинном
День прожить до середины
В детских шалостях невинных -
Не заметить, не устать.

В этом городе забытом
Не бывало чувств избитых,
Слёз, нечаянно пролитых
Просто так, по пустякам.

В этом городе безвестном
Затерялось наше детство,
Нам оставило в наследство
Лишь июнь и облака.

ПРОЩАНИЕ С ДЕТСТВОМ

Наше детство кончается быстро -
Улетает стремительной птицей,
Исчезает лошадкой скачущей
Иль упрыгает вслед за мячиком.
Вверх взмывает воздушным шариком,
Уплывает вслед за корабликом...
Ляжет с куклою спать под вечер,
Ветер на ночь задует свечи...
А проснёмся – следа не останется...
Только память в наследство достанется...
Да альбом фотографий, как средство,
Задержать уходящее детство...

ФЕСТИВАЛЬНАЯ ПОЛЯНА

Фестивальная поляна...
Все закончилось так быстро...
Фестивальная поляна...
В берег плещется волна.
Хороводились палатки,
И костры пускали искры.
И на всё смотрела с неба
Бледнолицая луна...
Спущен флаг «Забав Парнасских»*.
Звуки гимна отзвучали.
Улетел табун Пегасов,
Скрылся где-то за горой...
Мы друг другу на прощанье
Новой встречи пожелали.
Многочисленным гулким эхом
Отозвался Стеновой**.

Мы с собой увозим дружбу,
И вот это небо в звёздах,
Эти песни в полуголос,
Разговоры у костра...
Фестивальная поляна...
Все так сложно и так просто...
Ты навечно в нашем сердце,
А мы думали - игра...

* Ежегодный открытый творческий фестиваль на берегу Чусовой в с. Кын.

** Камень на реке Чусовой, напротив которого проходят «Парнаские забавы».

БЕССОННИЦА

Ночь... Не спится... Тихий шёпот
Слышу в дрёме голубой.
Шёпот. Ропот. Может, хохот
Надо мною, надо мной?
Кто-то шепчет мне на ушко:
«Что тебе мешает спать?
Может быть, мала подушка?
Может, жёсткая кровать?».
Громыкает кто? Кто бродит
За стеною, за спиной?
Он меня пугает, вроде,
Иль играет со мной?
Затаилась я тихонько.
Поищи меня теперь!
Вон, под дверью, светит щёлка -
Может, я ушла за дверь?
Чтобы мне не страшно было,
Я беззвучно свет зажгла...
Как же всё переменялось,
Растворилась где-то мгла...
Снова чей-то шёпот слышен:
«Ну, какого же рожна!
Я с тобой играю. Ты же
Испугаться бы должна!»
...Свет от лампы мягко тает...
Ускользнула ночь в углы...
...Я с бессонницей играю
Не по правилам игры...

ДОЖДЬ

Под вечер дождь, как шаловливый мальчик,
Пригоршни капель бросил на асфальт.
Сосед-малыш, прижав к груди свой мячик,
Стоял и слушал, как они стучат.

Накрылся город шляпами зонтов -
Зелёных, синих, полосатых, пёстрых...
Спешат куда-то мокрые авто,
Чуть тормозя на влажных перекрёстках...

Похоже, ты сегодня не придёшь...
Печальные перебираю струны...
А виноват, конечно, в этом только дождь,
Наверное, ты заблудился в струях.

Елена СОСНИНА, Лысьва

* * *

Все перепуталось: черёмух лепестки
И белые снежинки пролетают.
Природа загрустила от тоски
По солнечному, ласковому маю.

Сумятица опять царит в душе,
Унылые, нерадостные лица.
Грохочет лифт на каждом этаже,
Грозясь и вовсе не остановиться.

Обычные слова — обиды ком.
Их горечь самым близким достаётся,
А сердце рвётся памятью о том,
Кто никогда на землю не вернётся.

* * *

А к нам зима никак не хочет.
Капризничает осень всласть.
С утра холодный дождь намочит
Сугробы. Превращая в грязь
Всё то, что бережно укрыла
В права вступившая зима.
Полёт снежинок белокрылых
Должна я выдумать сама.
И парк одеть в наряд пушистый,
Забыв про горькие года.
Чтоб часто-часто, чисто-чисто
Стучало сердце, как тогда.

Оксана СТАНОВКИНА, Пермь

* * *

За домом – изгиб реки.
Всё в зарослях и цветах.
Как будто родной руки
Из прошлого лёгкий взмах.

А заводи так тихи!
Прозрачные и дрожат.
И лебеди, как стихи,
За лодкой моей скользят.

Быть может, помогут мне
Их тонкие шеи вдруг
В далеком узнать окне
Приветную лёгкость рук.

И вспомнится... Хлынет дождь
Такой золотой стеной!
Ты там до сих пор. Ты ждёшь!
И ласковый, и смешной.

* * *

В пушистой траве притаились звёзды,
Упавшие с неба в ладони мая.
Звенят на деревьях под вечер гнёзда,
И гроздь сирени чуть-чуть мерцают.
На маленькой даче - огни и тени.
В листве утопает варенья запах.
И сад обнимает мои колени,
Тихонько сжимая в зелёных лапах.
А ветер улёгся в уютных кронах,
Пропев колыбельную шумным листьям.
И я вспоминаю. А, может, сонно
В чудной полудрёме киваю мыслям.

* * *

В окне кафе скользят машины,
Бесшумно кружит лёгкий снег,
Но в небе вижу, как дельфины
С улыбкой ускоряют бег.

А в облаках - морская пена,
Пушистой лёгкостью своей
Шипит под музыку Шопена,
И до меня нет дела ей.
А из асфальта, словно птицы,
Взмывают стаи странных рыб.
Пусть это всё мне только снится
Под звон и песни снежных глыб.

СТАРИКИ

Жаль стариков. Они всё-таки думают -
Люди такие, как были вчера.
Добрые, светлые, старые, юные, -
Бывшие лётчики и доктора.

Сколько доверия, сколько наивности,
Робости хрупкой в морщинах руки.
Столько же грустной в глазах неизбывности,
Тихой печали и капель тоски.

Трогают душу и сердце - бессмысленно -
И раздражают до боли опять
Грустными мыслями, тяжкими мыслями,
Горьким желанием их целовать!..

* * *

Волосы пахнут пылью дорожной.
Где-то у сердца - лёгкая грусть.
Если без ветра жить невозможно,
Значит, уйду я и не вернусь.
Даже оставить там, за собою,
Нечего будет, кроме весны.
Может, и всё, что нажито мною, -
Это лишь ветер в кроне сосны.

Елена ЧЕРНОВА, Губаха

* * *

Пока стихи меня тревожат
И дар спускается с небес,
Я буду жизнь на счастье множить
В стране неписанных чудес.

Мне истин прописных не сложно
Вплетать в строку. Бежит рука.
Я не венчалась, знайте, с ложью
И от коварства далека.

Могу клеймить, хвалить и верить,
Что жизнь еще не начата.
Из горя выберусь на берег,
Все остальное – суета.

Александр ЧУДИНОВ, Пермь

ЛИС И ЛЁД

На берегу реки замерзшей
Под крики одиноких птиц
Рыдает лёд, как в землю вросший,
А по нему проходит лис.

С ухмылкой лис ступает тихо.
Как раз, в преддверии весны
Бежала только что зайчиха
От лиса или от вины.

А зверь, почуяв зайца, скачет:
Они такими рождены.
Но мутный лёд все так же плачет
От солнца или от вины.

Убил лис. Зайца жадно гложет.
Но вот теперь они равны:
И сытый лис заплакал тоже
От силы или от вины.

Душа моя нещадно стынет,
А у других – любовь, жара...
Один в арктической пустыне
Считаю звёзды до утра.

Горячий чай на снег я вылью
И к ветру повернусь лицом.
Дышать я буду снежной пылью...
Себя считаю подлецом.

«Когда тепло меня оставит?» -
Спрошу я робко у луны –
«И сердце биться перестанет?
Когда мы будем все равны?»

Не будет боле совершенства;
Ах, больше мне не повезёт.
Я понял: вымысел - блаженство.
Моя душа – кристальный лёд.

Больно признаваться.
Больно слышать бред.
Больно уклоняться
От своих побед.

Больно расставаться.
Больно молвить: «Нет».
Больно ударяться
Об асфальты лет.

Больно издеваться.
Больно рвать цветы.
Больно добираться
До своей мечты.

Больно исправляться.
Больно от беды.
Больно сознаваться,
Что несчастлив ты.

Александра ШУСТОВА, Пермь

СИРЕНЬ

Ни гордость луговых растений,
Ни утонченность алых роз –
Всего милей мне куст сирени.
В его дыханьи – летний плёс,
Улыбка молодой кокетки
И эпиграммы острота...
Лукаво спряталась на ветке
В пять лепестков моя мечта.
Нрав городской сирени крепок,
Её закон всегда таков:
Чем больше наломаешь веток,
Тем больше через год – цветков!

ВОПРОСЫ

Зачем возникла в космосе Земля
И так на ней перемешались гены,
Что родилась однажды утром я?
И что теперь мне делать во вселенной?
Стремиться ли быть ближе к небесам,
Как тысячи философов-поэтов?
К чему? Раз можно верить чудесам
И просто жить. И не искать ответов.

ВЫБОР

Весь наш город как будто осунулся,
Сто дорог по земле растеклось.
Потемнел небосвод, призадумался,
Изогнувши заветную ось.
Жизнь моя – легковёрно-случайная,
Как под милым окном лебеда.
Сто дорог. Просто выберу крайнюю
И не буду я думать, куда.

УХОДИМ

В который раз уходим в осень...
Дыханья пар, табачный дым.
Мы по аллее на «Компросе»
Листовою лунной прошуршим.
Пленит фантомная картина –
Фонарных пятен череда.
Легко слетает паутина
На наши лица иногда.
И в лунном коридоре узком,
В тени ветвей, на сквозняке
Я буду петь Вам на французском,
Мурлыкающем языке.

* * *

- Как жизнь? Порядок?
- Скучаю по беспорядку,
По хаосу, по разбросу,
По звёздам
в кружке горячего шоколада,
По грозам,
Попавшим впросак.
Вот так.

* * *

Бывают дни: над каждым домом
Сейчас, как испокон веков,
Объединяющим каноном
Взмывает звон колоколов.
Не знаю, есть ли, нет ли Бога,
Но сердцу легче и светлей,
Когда лежит моя дорога
Вдоль храма в ризе тополей.

* * *

Тоске, что бывает пронзительней скрипки,
Бессмысленным спорам с родными людьми
И нежности тихой в усталой улыбке –
Есть место всему в светоносной Перми.
И мы непременно должны быть достойны
Великого края, где мы рождены.
Поднимутся мысли, как ёлочки, стройно,

Сердца, точно в паводок реки полны,
Наполнятся добрыми только делами,
Стремленья вздымаются пусть выше гор!
Да разве они не для этого с нами –
Лучистое небо и синий простор?

Содержание

Михайлов И.И. «Сделать мир прекраснее»: итоги юбилейного конкурса стихов	3
Брек Е. Б. Краткая биография Поликарпа Ивановича Шестакова	4
Шестаков П. «Отечество, в котором мы живем»	5
Анисимова А. «Желтый месяц втихомолку...»	6
«Когда-нибудь...»	6
«Вы – гость. Нечаянный, нежданный...»	7
«Как коротки бывают чьи-то свечи...»	7
«Старый дом»	8
«Английская охота»	9
Шестакова О. «Мурлычьте, ангелы»	10
«Ангел с лирой»	10
«Это просто слова на бумаге»	10
«Небо сегодня устало быть синим»	11
Арефина Н. «Печь»	12
«Тихое счастье»	12
«Казалась трепетною ланью»	13
Башарина Г. «Проводы осени»	14
«Лунная дорожка»	14
«Женский праздник»	15
Берент Е. «Сталь небес косым дождливым ситцем...»	16
Ваулева А. «Маэстро»	17
«Побег»	17
«Не телефонный разговор»	18
Вершинин Г. «Звезды далекой свет небесный...»	19
«Как остаться равнодушным...»	19
«Я помню, «Пулемётное гнездо»	20
Вершинина Н. «Медаль «За боевые заслуги»	21
«Я умру молодою старушкой...»	21
«Роза на вазе...»	21
«Внучка любит лошадей...»	21
Габов Е. «Я не видел тебя десять дней»	22
«Уходящие поезда»	22
«Никогда не поздно»	23
«Ему повезло, и это прекрасно»	23
Гаврилова Н. «Так начинается любовь...»	24
«Чёрная берёза»	24
Гринкевич С. «Камешек»	25
«Снежная ночь. Тишина...»	25
«Утро»	25

Гуляева Т.	«Остался вечно молодым»	26
	«Летя в небесные чертоги»	26
	«Октябрь. Луна взирает стыло»	27
	«Летний дождик – беспечный пройдоха»	27
Гумерова Н.	«Полосатая жизнь»	29
	«Старушка»	29
	«Судьба – не ласковая дева»	29
	«Скажи мне, на что это похоже»	30
	«Ромашка»	30
	«Мужская роль»	31
Журова Е.	«Связь оборвало телефонную...»	32
	«... И птицы кружат по-над колокольней...»	32
Илларионова Д.	«Наши березки»	33
Карпекина Е.	«Плюнуть на все бы мне, к чертовой матери!..»	34
Кожевникова Е.	«Стихи, они как вишни»	35
	«Заплетает ветер ветви в косы...»	35
	«Люблю я старые бульвары»	36
Кондрашова Н.	«Тут и там»	37
Михайлов И.	«На улочках вечернего Парижа...»	38
	«Оставь поскорее вязание!..»	38
	«Воспоминание – как причастие...»	38
	«Я, как и вся Расея»	39
Нечуговских Н.	«Так легко с тобой дружилось»	40
	«Баку-Сумгаит-Нагорный Карабах...»	40
	«Опять рябиновый обман»	41
	«Вкус горького шоколада»	41
Онофричук А.	«Что за чудо вы, тихие заводи...»	42
	«Снег идет... Будто гость непрошенный...»	42
	«Узоров нет на жизненной канве»	43
Ошева Н.	«Признаться? В чём? Что небо голубое»	44
	«Волочиться, держась за стремя?»	44
Падерин В.	«Что нас в будущем ждет? Мы гадаем с волнением...»	45
	«Когда-то топали ногами»	45
	«Где обитель богов?»	46
Петров С.	«А может это просто только миг...»	47
	«Майюшкин родник»	47
	«Мысли»	48
Пирожникова С.	«В чаше сонного пруда...»	49
Плюснина С.	«Ты...»	50
Пономарёв В.	«На фотографии военной»	51
Попова Ю.	«Тропинка – обманщица все перепутала...»	52
	«SUNSETЫ»	52
	«Состояние»	52

«Я беременна...революцией...»	53
Решанова Е. «В эфире – программа «Новости»	54
Решетникова Е. «Лысьва»	57
«Склонение возвратных местоимений»	57
Сараева Р. «Блюз Дождя»	58
«Единственная»	58
«Любовь»	58
Сидорова А. «Слово о женщине»	59
Смирнова Л. «Вьюга зло по дорогам стелется...»	61
«Город детства»	61
«Прощание с детством»	62
«Фестивальная поляна»	62
«Бессонница»	63
«Дождь»	64
Соснина Е. «Все перепуталось: черемух лепестки...»	65
«А к нам зима никак не хочет...»	65
Становкина О. «За домом – изгиб реки...»	66
«В пушистой траве притаились звёзды»	66
«В окне кафе скользят машины»	66
«Старики»	67
Чернова Е. «Пока стихи меня тревожат...»	68
Чудинов А. «Лис и лед»	69
«Душа моя нещадно стынет...»	69
«Больно признаваться...»	70
Шустова А. «Сирень»	71
«Вопросы»	71
«Выбор»	71
«Уходим»	72

Отечества священная палитра

Сборник стихов
участников 5 и 6-го открытых
поэтических конкурсов

Отпечатано в ООО «Издательский дом», г. Лысьва, ул. Metallистов, 1.
Заказ ИД. Тираж экз.